

Андрей Алексеев о Рэме Баранцеве. Они отстаивали свое право думать Памяти Р. Г. Баранцева

Б. З. Докторов

доктор философских наук, профессор, Почетный доктор Института социологии,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН.
США, Калифорния, г. Фостер сити. E-mail: bdoktoro@inbox.ru

Аннотация. Две линии жизни, две судьбы незаурядных личностей. Андрей Алексеев – человек рабочей специальности с академическим образованием социолога – и Рэм Баранцев – ученый физико-математического профиля с философским складом ума. Жизненные траектории Андрея Алексеева и Рэма Баранцева могли пересечься в 1960-х, 1970-х, но произошло это в августе 1984 года. Оба ушли из жизни, оставив о себе яркий след в истории советской – российской науки, каждый в своей области. Они были знакомы и тесно общались по интересующим друг друга вопросам. У них было много общего, несмотря на то, что Баранцев был профессором математико-механического факультета Ленинградского университета, а Алексеев – социологом, кандидатом наук, который ушел из академического института и работал станочником на одном из Ленинградских заводов.

Ключевые слова: воспоминания, Алексеев, Баранцев, математика, семиодинамика, социология.

А. Н. Алексеев

Р. Г. Баранцев

О Рэме Георгиевиче Баранцеве (1931–2020) я узнал в начале 1960-х, когда учился на математико-механическом факультете и думал заниматься теоретической механикой. Мне говорили о нем мои друзья, специализировавшиеся в области аэродинамики. Но познакомил меня с ним в середине 60-х наш общий друг Олег Михайлович Калинин [6]. Заканчивались студенческие годы или уже была аспирантура, и я активно участвовал в работе калининского Биометрического семинара. И как-то на него пришел Баранцев, он уже был доктором физико-математических наук и постепенно углублялся в общие проблемы методологии науки. Калинин познакомил его с работами, а затем и лично с Александром Александровичем Любимцевым, пионером применения математических методов в биологии и в наше время признаваемым выдающимся биологом и философом, внесшим значительный вклад в разработку проблем биологической систематики и теории эволюции. В своих многочисленных публикациях по синергетике Баранцев неоднократно писал о мощном влиянии на него научных взглядов и личности Любимцева, после смерти которого Баранцев был хранителем его архива и много сделал для публикации его наследия.

Начало моего знакомства с Андреем Николаевичем Алексеевым (1934–2017) относится к 1973 году, и до моего отъезда в Америку в 1994 году мы оба работали в ленинградской академической социологии, так что виделись регулярно. Мой переезд в Америку и появление у Алексеева электронной почты сблизил нас еще больше. Все последние годы его жизни наше общение было практически ежедневным. В начале 2000-х я узнал о дружбе Алексеева и Баранцева, потому был в курсе работ Рэма Георгиевича. Так, 16 июня 2006 года Алексеев писал мне: «Дорогой Борис! ...Как видишь, мой круг “посвященных” в нашу лично-общественную переписку расширяется, в частности, за счет Рэма Баранцева, который проявил к ней интерес» [1].

А. Н. Алексеев вошел в историю российской социологии как один из первых исследователей прессы и средств массовой информации в целом, как основатель нового направления в отечественной социологической науке – «социологии наблюдающего участия», им многое сделано в разработке биографического метода. Важнейшие его теоретико-методологические построения и анализ его уникального опыта наблюдений непосредственно на заводе характера общения рабочих между собой и с руководителями различного уровня, а также особенностей коммуникации в социологическом сообществе рассмотрены им в двух фундаментальных книгах: «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» [2] и «Профессия – социолог» [4].

В обеих этих работах – множество страниц отведено анализу философских, науковедческих работ Баранцева и воспоминаниям о нем Алексеева. Ниже приведен небольшой его текст: описание первой встречи – 12 августа 1984 года – Алексеева и Баранцева, ключевой в их многолетней дружбе. Написанное датировано маем 2000 года. Содержание текста будет яснее, если я замечу, что на момент этой встречи Баранцев был математиком и философом, профессором математико-механического факультета Ленинградского университета, лауреатом Государственной премии за решение важных проблем освоения космоса, а Алексеев – известным социологом, кандидатом наук, который ушел из академического института и работал станочником на одном из ленинградских заводов. Его исследовательская деятельность привлекла внимание партийных органов города и КГБ. Было открыто «дело Алексеева» [7].

Теперь – обещанное воспоминание Алексеева, озаглавленное им, – «Дело Баранцева» [3].

«...Помню, мы в течение пары часов, сидя в разных комнатах большой квартиры на Московском пр., только читали: Рэм – “выжимки из дела А.”, я – “выжимки из дела Б.”. Закончили чтение примерно одновременно. Вышли из “своих” комнат и обменялись крепким рукопожатием.

Стаж нашей дружбы, таким образом, 16 лет. И я этой дружбой горд. ...А дело в том, что пути и духовные поиски беспартийного профессора математики с одной стороны и члена КПСС, социолога-рабочего с другой, при всем их своеобразии, оказались настолько близкими, что мы не могли с первой же встречи не понять, что это – “один путь”. Высокоавторитетный (у нас и за рубежом) специалист в области математической физики и газовой динамики, доктор наук в 33 года (1964), профессор (1968), лауреат Государственной премии (1973), трижды представлявшийся к званию члена-корреспондента АН СССР, Р. Баранцев на рубеже 70–80-х гг. “впал в идеологическую ересь”: он занялся разработкой междисциплинарных, общеметодологических проблем, объединенных им тогда в понятие “семиодинамика”. “...Семиодинамика – наука о динамических аспектах теории знаковых систем, возникающих на стыке лингвистики, логики, системологии и других наук. Она изучает общие закономерности происхождения и развития естественных систем, разрабатывает механизмы синтеза целостных образований” [5].

В 1980 г. Рэмом Баранцевым, совместно с коллегами, был организован не “невидимый колледж” <...>, а вполне легальный (при Совете молодых ученых ЛГУ) семиодинамический семинар, в котором участвовали филологи, математики, философы, биологи, физики, геологи и т. д. Семинар успешно действовал в течение двух с половиной лет, пока не был разогнан (запрещен). Еще в 1981 г. возникла идея издания трудов семинара, поддержанная на всех уровнях. Рукопись сборника под редакцией проф. Баранцева поступила в издательство ЛГУ в 1982 г., а в начале 1983 г. была “арестована” и водворена в сейф университетского парткома, где пролежала вплоть до 1989 г. Из отзыва председателя Головного совета по философии, зав. кафедрой диалектического материализма, проф. В. Г. Иванова: “...Таким образом, сборник в целом не содержит в себе ничего научного, является проповедью иррационализма и мистики, лишь слегка замаскированных под эзоповский язык псевдонаучной терминологии, имеет явную антимарксистскую направленность. Он не подлежит ни публикации в настоящем виде, ни в какой-либо доработке и должен быть изъят из делопроизводства издательства...” (30.01.83) [5]. (Как явствует из источника цитирования, труды семинара по семиодинамике были все-таки изданы Рэмом Баранцевым, но... 10 лет спустя.) Здесь опускаем детали “охоты на ведьм” и перипетии “дела Баранцева” середины 80-х, описанные в позднейших выступлениях СМИ. Существенным в “деле” Рэма Баранцева, опережавшем, так сказать, по фазе мое собственное “дело” примерно на полгода, является линия активной идейно-нравственной самообороны, от которой мой друг и “побратим” не отступил ни на йоту все эти годы.

Различие этих двух “дел” состояло в задаче, которую решали преследователи: А. нельзя оставлять в рядах КПСС (в институте он и так не работает...), а Б. – в стенах университета (в партии же он никогда не состоял...). В конечном итоге “споткнулись” на обоих».

В привостоянии с властями победили Алексеев и Баранцев, они отстаивали свое право думать «не так». Началась перестройка, так что время помогло.

В январе 2013 года А. Н. Алексеев разместил в своем блоге на портале «Когита.Ру» коллекцию философских и методологических трудов Р. Г. Баранцева, сопроводив ее собственным коротким

текстом [1]. Фрагменты этой заметки приводятся ниже. Они – ценное подспорье будущим исследователям жизни и творчества Рэма Баранцева.

«В личности моего друга и коллеги Рэма Георгиевича Баранцева, я бы сказал, соединяются три начала: *творческое, системное и нравственное*.

Мне уже не однажды доводилось и цитировать тексты Рэма, и перепечатывать их, выстраивать композиции, включать их в состав своих книг, также – и публикации о нем. Сейчас я попробовал собрать своего рода антологию его творчества – автографического и научного. Но не всего научно-профессионального – специальные труды по математике или, скажем, гидроаэродинамике, понятно, мало доступны непрофессионалам. А только методологические и философские труды, имеющие общенаучное и, я бы сказал, общекультурное значение.

Рэм Баранцев оказался новатором не только в научно-профессиональной сфере, но и в способе самонаблюдения и рефлексии по поводу собственной жизни. При уже отмечавшей систематичности и склонности к порядку (на фоне далеко не безоблачной и не благополучной жизни), мой друг сумел сохранить огромный архив личной и деловой переписки, разнообразные тексты собственных выступлений, отзывов, конспектов, записей по ходу и/или в итоге некоторых жизненных событий. Это был некий подвиг “скриптизации бытия”; а согласно известному латинскому изречению, *verba volant, scripta manent* (слова улетают, письма остаются).

В итоге оказалось возможным на склоне лет издать не просто “мемуары”, а документированную историю жизни, отражающую, разумеется, также жизнь множества людей, с которыми свела судьба. Так в течение семи лет возникли аж 14 томов, из которых восемь составляют “Люди в письмах”, а также: “История семиотики”, “Крупницы памяти”, “Вещки интереса”, “Знаки внимания”, “Избранное” и, наконец, “Остатки”.

Рэм и здесь остался методологом и создал некий образец (эталон?) подведения жизненных (а не только научных, подчеркну это) итогов. И это его “дар следующим” (выражение Р. Баранцева, употребленное им, впрочем, по отношению к любым (!) воспоминаниям и т. п.). Разумеется, всякий эталон в общественном поведении существует не для копирования, а для творческого использования».

Многолетняя дружба Андрея Алексеева и Рэма Баранцева – редкий пример плодотворного, взаимно обогащающего сотрудничества исследователей социальных и естественно-научных проблем. Это интереснейшее поле для историков науки и науковедов. Оно в высшей степени перспективно еще и потому, что оба ученых оставили нам свои огромные и упорядоченные архивы: сведения о жизни и творчестве.

Список литературы

1. Алексеев А. Н. Рэм Баранцев: Избранные тексты. URL: <http://www.cogita.ru/a.n-alekseev/andrei-alekseev-1/rem-barantsev-izbrannye-teksty> (дата обращения: 14.09.2020).
2. Алексеев А. Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Т. 2. СПб. : Норма, 2003. С. 156–158. URL: http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/Alekseev_2.pdf (дата обращения: 14.09.2020).
3. Алексеев А. Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Т. 1–4. СПб. : Норма, 2003–2005. URL: <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216> (дата обращения: 14.09.2020).
4. Алексеев А. Н., Ленцовский Р. И. Профессия – социолог (Из опыта драматической социологии: события в СИ РАН – 2008/2009 и не только). Документы, наблюдения, рефлексии. СПб. : Норма, 2010.
5. Баранцев Р. Г. Семиотика. Труды семинара. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1994.
6. Докторов Б. З. Скала Алексеева // Социологический журнал. 2009. № 3. С. 136–158. URL: http://www.socioprognoz.ru/hta_9/Publications/tom_3_1_5.pdf (дата обращения: 14.09.2020).
7. Докторов Б. Встреча с Олегом Калининым – одно из главных везений в моей жизни. URL: http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=268 (дата обращения: 14.09.2020).

Andrey Alekseev about Rem Barantsev. They defended their right to think *In memory of R. G. Barantsev*

B. Z. Doktorov

Doctor of Philosophical Sciences, professor, Honorary doctor of the Institute of sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, USA. Foster city, California. E-mail: bdoktoro@inbox.ru

Abstract. Two lines of life, two destinies of outstanding personalities. Andrey Alekseev is a person of a working specialty with an academic education as a sociologist – and Rem Barantsev is a scientist of a physical and mathematical profile with a philosophical mindset. The life trajectories of Andrey Alekseev and Rem Barantsev could have crossed in the 1960s and 1970s, but this happened in August 1984. Both passed away, leaving a bright mark in the history of Soviet – Russian science, each in his own field. They knew each other and communicated closely on issues of interest to

each other. They had a lot in common, despite the fact that Barantsev was a professor at the faculty of mathematics and mechanics of Leningrad University, and Alekseev was a sociologist, PhD of sciences, who left the academic institute and worked as a machine operator at one of the Leningrad factories.

Keywords: memories, Alekseev, Barantsev, mathematics, semidynamic, sociology.

References

1. Alekseev A. N. *Rem Barantsev: Izbrannye teksty* [Rem Barantsev: Selected texts]. Available at: <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/rem-barancev-izbrannye-teksty> (date accessed: 14.09.2020).
2. Alekseev A. N. *Dramaticheskaya sociologiya i sociologicheskaya autorefleksiya. T. 2* [Dramatic sociology and sociological autoreflexia. Vol. 2]. SPb. Norma. 2003. Pp. 156–158. Available at: http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/Alekseev_2.pdf (date accessed: 14.09.2020).
3. Alekseev A. N. *Dramaticheskaya sociologiya i sociologicheskaya autorefleksiya. T. 1–4* [Dramatic sociology and sociological autoreflexion. Vol. 1–4]. SPb. Norma. 2003–2005. Available at: <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216> (date accessed: 14.09.2020).
4. Alekseev A. N., Lenchovskij R. I. *Professiya – sociolog (Iz opyta dramaticheskoy sociologii: sobytiya v SI RAN – 2008/2009 i ne tol'ko). Dokumenty, nablyudeniya, refleksii* [Profession: sociologist (From the experience of dramatic sociology: developments in SI RAS – 2008/2009 and not only). Documents, observations, reflections]. SPb. Norma. 2010.
5. Barantsev R. G. *Semiodinamika. Trudy seminara* [Semiodinamika. Proceedings of the seminar]. SPb. SPBU. 1994.
6. Doktorov B. Z. *Skala Alekseeva* [Rock of Alekseev] // *Sociologicheskij zhurnal* – Sociological journal. 2009. No. 3. Pp. 136–158. Available at: http://www.socioprognoz.ru/hta_9/Publications/tom_3_1_5.pdf (date accessed: 14.09.2020).
7. Doktorov B. *Vstrecha s Olegom Kalininym – odno iz glavnyh vezenij v moej zhizni* [Meeting with Oleg Kalinin is one of the main luck in my life]. Available at: http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=268 (date accessed: 14.09.2020).